

Исповедь

Я приду к тебе как на исповедь,
Чтобы всё как есть рассказать:
Как сумела тогда я выстоять,
Не просить, не роптать и не звать.
Я приду, позабыв о гордости,
Рассказать о сердце больном.
Нет, поверь мне, печальнее повести —
Жизни пташки с подбитым крылом.
Ты меня только, друг мой, выслушай...
Мне пришлось столько горя хлебнуть.
Я тогда и смогла только выстоять,
Чтобы после в глаза лишь взглянуть.
Посмотри на меня, ну не бойся же,
И не прячь стыдливо свой взгляд.
Ты сделал однажды так больно мне,
Ты всю жизнь превратил мою в ад.
Но я выжила, видишь, я выжила,
И к тебе, сквозь пламя, пришла.
Я тебя, знаешь, так ненавидела,
Но любить перестать не смогла...

Глава 1

Я научилась отпускать людей...

*Современному человеку рай
должен показаться адом.
Там некуда спешить и некому
доказывать своё никчёмное
превосходство.*

Какое счастье — быть бессовестно собой,
Тянуться кронами души куда-то ввысь
И наполнять себя священной тоской,
Как смерть лишь наполняет смыслом жизнь.
Какое счастье — быть бессовестно ничьей,
В покое сердце и рассудок свой хранить,
Быть выше гор, бескрайнее морей,
Да благ мирских сверх меры не ценить.
Какое счастье — жить не ведая стыда
За право быть бессовестно собой
И горечь всех потерь прожить шутя,
Не сделавшись жестокой и скупой.
Какое счастье — всё и всех познать,
Из пепла возрождаться вновь и вновь
И ни на что на свете не менять
Свою надежду на нетленную любовь...

Я научилась всех прощать
Людей, прибегших вдруг к обману,
Я, словно ласковая мать,
Обид в душе таить не стану.
Я научилась не судить,
Как завещал Иисус Спаситель,
И тех смогла я полюбить,
Кого должна бы ненавидеть.
Я оставляю всем назло
Года, прошедшие в минувшем, —
Что было прежде, то прошло,
Едва души моей коснувшись.
И всё сумела я принять
Как долг, планиду, тяжкий жребий,
И тем смиренней штиля ждать,
Чем злее буря и свирепей.

Я научилась мирно жить —
Покой теперь моя обитель.
Я научилась тех любить,
Кого должна бы ненавидеть.

* * *

Всё стало скучно, пусто, лживо,
Повсюду запустение и фальшь...
В тебе ещё хоть что-то живо?
Скорей, мой друг, скорее прячь!
Не то найдут и тут же в землю
Всё втопчут, что в тебе живёт.
Ты веришь в дружбу? В счастье веришь?
Мой милый друг, оно пройдёт...
Пройдёт доверие слепое
И вера в высшее добро,
Что есть в тебе ещё живое
Всё втопчут в грязь, порвут нутро.
Повсюду всё наполовину,
И маскарад кривых зеркал:
Тебе ножи вонзят те в спину,
Кого ты грудью защищал,
Кого считал ты братом верным,
Иудой вдруг войдёт в твой дом —
В почёте нынче лицемерье,
Не стыдно нынче быть лгуном.
Ну а вообще, мой друг, не слушай
Моих речей тлетворный яд.
Пусть у тебя всё будет лучше,
Пусть будет, друг мой, всё не так...

* * *

Ты заповедь, мой друг, прекрасно знаешь,
Сам Бог нам наказал собрата возлюбить.
И ты другим предательство прощаешь,
Себе же слабости не можешь ты простить.
Как сам Иисус покорно сносишь, терпишь
Ты каждый вбитый в твои запястья гвоздь.
Свои грехи пытливой мерой меряешь,
Чужие же вблизи не разберёшь.
Ты как Христос, затерянный в пустыне,
Сидишь один, потупив грустно взор.
Ты всё прощал: и хитрость, и гордыню,
За то в тебя стреляли вдруг в упор.
Ты всё прощал и шёл тропой змеиной,
Предателей жалея и врагов.
Тебе ножи, тебе насмешки в спину,
А ты в ответ:
Любовь,
Любовь,
Любовь...

* * *

Я судьбе своей теперь бросаю вызов:
Никакой беде меня отныне не сломить!
Не выстрелю в висок, не брошусь с мыса,
Уйти — легко, куда труднее жить.
Пусть тошно на душе — не выпью яду,
Не лягу ниц на жёсткую кровать,
Я пережить сумею тяжкую утрату
И на углях её сумею станцевать.
Раз Бог послал беду в мою обитель,
Знать, сильным остаётся только быть.
Я сам себе и демон, и спаситель...
Уйти — легко, но нужно,
друг мой, жить.

* * *

Мне так немного лет, но я уже сыта
Томлением сердца, трудностью дороги
И осознанием, как я была глупа,
Что целовала слишком рано многих.
Мне так немного лет, но более, чем вам,
Моих зелёных глаз бурлящий омут...
Ему так часто вслед курили фимиам,
Что стал он выцветшим,
Хоть и как прежде, молод.
Мне так немного лет, но будто жизнь прошла,
Потерями года точнее мерить,
Я душу всю до срока изжила
И растеряла всё, во что хотелось верить.
Мне так немного лет, но я уже стара
Для веры в счастье и любовь до гроба,
Мне брат — покой, а тишина — сестра,
И лишь прощенья я прошу у Бога...

* * *

Пусть в жизни будут и невзгоды, и потери,
Горящим душам не страшна метель.
Пусть красота да ум открывают двери,
Но лишь характер сносит их с петель.
Пусть друг предаст, любимая покинет,
Фрегат жестоким штормом не спугнуть.
Пусть рухнет Мир, а Солнце в раз остынет,
Но доблесть воина ему проложит путь.
Пусть небо крошится, терзают сердце звери,
И жизнь, как флагман, сядет вдруг на мель.
Пусть злата шум отворяют двери,
Но лишь характер
сносит их с петель...

Вот и настали сумасшедшие,
безрадостные дни.
Там, где плясал океан,
Сплошные остались лужи.
Как на показ в соборы ходят пошляки,
И на гроши выменивают души.
Вот и настало время,
где сплошной бедлам,
Где каждый норовит продать себя дороже,
Где грош-цена пусть громким,
но пустым словам,
А от любви до ненависти полшажка —
не больше.
Вот и настало время одиночества в толпе,
Там, где цвели сады, сплошь выжженное поле.
А коли не захочешь быть таким же, как и все,
То быть тебе отшельником, изгоем.
Вот и настали сумасшедшие,
безрадостные дни,
Где луч надежды вдруг сменяют страшные
потери.
Вот только ты, мой друг, меня не подводи,
Ведь ты — единственное,
во что ещё я свято верю...

* * *

Я никогда не жалела о людях, которых мне пришлось отпустить.

И нет, я вовсе не чёрствый человек.

Просто я люблю и дружу всегда до последней возможности, и если я отказываюсь от человека, то только потому, что знаю: другого выхода он мне просто не оставил.

* * *

Ты берёшься меня судить,
Подрезаешь и чернишь моё белое крыло.
Мои поступки на тебя наводят жуть...
Так накинь же на плечи свои моё
старенькое пальто
И пройди в нём мой жизненный путь.
Так накинь же пальто, да ступай поскорей
И узнаешь, откуда в нём сплошь
потёртости да заплатки.
Я, действительно, бывала не лучшей из людей,
Но мой путь никогда не был лёгким и гладким.
Мне приходилось бывать и жестокой,
и люто злой,
А всё от того, что на пути моём
встречались и «Долосы» и «Апаты».
Мне клялись быть всегда где-то рядом со мной,
А потом предавали,
меня же делая виноватой.
Ты берёшься меня судить,
Подрезаешь и чернишь моё белое крыло,
И не можешь понять моих поступков суть?
Так накинь же на плечи свои
моё старенькое пальто
И пройди в нём мой жизненный путь...

